

Уровень коммуникативной компетенции авторов таких документов недостаточно высок, главной целью коммуникации для них является стремление достичь желаемой цели не путем соблюдения правил делового письменного общения, а путем изложения сути дела в соответствии со своими представлениями о правилах написания документов, проявляя эмоции и переживания по поводу случившегося и тем самым вызывая соответствующую ответную реакцию у адресата. В большинстве случаев при составлении таких документов их авторы не могут или не хотят воспользоваться помощью профессионалов (да в этом и нет особой необходимости), да и для многих документов подобного рода отсутствуют необходимые образцы.

Степень «обыденности» / «официализации», а следовательно, и степень проявления индивидуальных качеств составителей таких документов может быть различной в зависимости от ряда факторов: от индивидуальных особенностей автора-составителя, от характера официальной инстанции, куда направляется документ (ср., например, обращение в административный орган и в ЖЭУ), от жанра документа (письмо в редакцию, запись в «Книжке жалоб»), от характера рассматриваемого вопроса (ср. исковое заявление и заявление в ЖЭУ) и др.

Примечания

1. *Голев Н. Д.* Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2004. С. 15.

2. *Ионова С. В.* Эмотивность текстов официально-делового стиля // Единичности языка в их функционировании. Саратов, 2000. Вып. 6. С. 53.

3. *Седов К. Ф.* О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи-2. Саратов, 1999. С. 18.

4. *Сологуб О. П.* Соотношение стихийного и регулируемого начал в современной деловой речи (на материале обращений в официальные инстанции) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Барнаул. Ч. 4. (В печати).

5. *Никифоров А. Л.* Рациональность и свобода // Рациональность как предмет философского исследования. М., 1995. С. 181.

6. Там же. С. 178.

© О. Г. Твердохлеб
ОГПУ, г. Оренбург

Принцип дополнительности и динамическое описание «субъектной сферы»

В XX в. принципы классической физики стали противоречить современной квантовой физике в связи с открытием двойствен-

ной природы света (и как волны, и как частицы). Чтобы преодолеть эти трудности, Нильс Бор [1] сформулировал принцип дополнительности, согласно которому противоположности — это не противоречия, а дополнения, и следовательно, антагонистических противоречий нет, а описания разных наблюдателей дополняют друг друга. Понятие дополнительности господствует в мышлении современных физиков. Однако Бор рассматривал этот принцип как методологический постулат, имеющий значение далеко за пределами физики, в самых разнообразных областях науки. Подтверждая эвристическое значение для любой науки принципа дополнительности, требующего в любой ее области искать феномены двойственности, Себастьян Шаумян вводит для объяснения феномена двойственности метафорический термин «кентавр», так как структура предметов, имеющих двойственных характер, напоминает структуру существ греческой мифологии — полулюдей, полулошадей [2]. По мнению Л. О. Чернейко, четыре условия предопределяют сосуществование разных научных парадигм: «слоистость» мышления, его нелинейность и одномерность»; «слоистость» и неоднородность объекта познания, недоступность его сущности *ratio*»; «неотменимость научных достижений других эпох и способов освоения действительности, корнящихся в особенностях мышления человека», а также «зависимость результатов исследования от субъекта познания — его концепции, инструментов и методов» [3]. При анализе традиционной лингвистики (включающей в себя практически все современные исследования) А. Е. Кибрик отмечает, что она «исходит из презумпции дискретности языковых единиц и опирается на аристотелевскую логику формирования понятий... Несоответствие такого способа описания описываемому объекту становится все более очевидным... Несмотря на то, что было затрачено множество усилий на определение основных, базовых языковых объектов, адекватное описание которых надобно иметь в первую очередь... успехи в этом отношении довольно скромные», и видит причину дефиниционных неудач не в том, «что за это дело брались недостаточно мудрые исследователи, а в самой постановке задачи. В процессе ее решения накоплено огромное количество конфликтующих данных, демонстрирующих невозможность адекватного определения основных языковых объектов стандартными дискретными средствами. Поэтому в последнее время стали разрабатываться способы описания лингвистических объектов, допускающие их недискретный (континуальный) характер: многофактор-

ные определения, иерархии, прототипы, размытые множества» [4]. М. А. Даниэль и В. А. Плуноян также выдвигают положение о том, что на нынешнем этапе развития лингвистики вообще (и теории грамматики в частности) «отказ от поиска однозначных критериев... является не капитуляцией исследователя перед слишком сложной реальностью, а, напротив, следствием более глубокого понимания природы языковых явлений, устроенных принципиально нежестко» [5].

В связи с этими заявлениями о трактовке «субъекта» в современных лингвистических работах как единого, цельного, вполне гомогенного, статического (off-line) явления мы предлагаем и свое расширенное понимание этого понятия, ибо такая гомогенность а priori отнюдь не является очевидной. На наш взгляд, субъект как семантический актант — явление сложное, неоднородное и динамическое (процессуальное), представляющее собой систему разнородных, но взаимосвязанных элементов денотативной ситуации, расположенных между собой иерархически и по оси «центр — периферия». Такая «процессуальная» (off-line) трактовка «субъекта» обусловлена также и тем, что при анализе данного явления особенно важно обращение не к языку, а к речи. Таким образом, вместо термина «субъект» при анализе соотношения единиц плана выражения и плана содержания предлагаем использовать расширенное понятие «**субъектная сфера**», под которой понимается совокупность элементов плана содержания, способных, в зависимости от точки зрения говорящего на описываемую ситуацию, реально (фактически и потенциально) репрезентироваться в субъектных позициях — подлежащего при активной форме глагола и агентивного дополнения при пассивной форме глагола.

Примечания

1. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1960.
2. Shaumyan S. A semiotic Theory of Language. Bloomington and Indianapolis, 1987.
3. Чернейко Л. О. Научные парадигмы и сублогические модели языка и слова // Вестн. МГУ. Сер. 9: Филология. 1996. № 3. С. 129.
4. Кибрик А. Е. Современная лингвистика: откуда и куда // Там же. 1995. № 5. С. 98.
5. Даниэль М. А., Плуноян В. А. Обязательность и контекстная вытеснимость (к описанию грамматической периферии) // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1996. Т. 55, № 1. С. 61.